

Восточный Казахстан в контексте азиатского направления внешней политики Российской империи во второй половине XIX века

Каждый отдельно взятый регион – это не только единое социально-экономическое пространство, характеризующееся территориальной целостностью, но и своей спецификой.

Восточный Казахстан, как территория, связывающая Южную Сибирь и Алтай с Семиречьем и Средней Азией, во все времена играла важную роль в историческом развитии племен и народов степного пояса Западной Азии.

Восточный Казахстан, как один из наиболее крупных регионов казахского края во второй половине XIX века, при вхождении в состав Российской империи переживал значительные социально-политические деформации, изменения в общественно-политической и культурной жизни, без анализа которых нельзя создать полную, синтетическую картину исторического развития Казахстана в колониальный период в целом. История Восточного Казахстана в 50-90 гг. XIX века представляет собой одну из наиболее сложных и интересных в научном плане проблем, требующую пристального изучения и всестороннего научного освещения.

Осмысление места Восточного Казахстана в контексте внешней политики

Российской империи во второй половине XIX века требует обращения ко многим историческим источникам. Это фонды 400 Главный штаб (Азиатская часть) РГВИА (Москва), 102 Департамент полиции МВД ГАРФ (Москва), 109 III отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии (1826-1880) ГАРФ (Москва), 1265 1287 РГИА (Санкт-Петербург), 3 Главное управление Западной Сибири ГАОО (Омск), 366 Г.Е. Катанаева (1657-1919 гг.) ГАОО (Омск), 64 Канцелярия Степного генерал-губернатора ЦГА РК (Алматы), 15 Семипалатинское областное управление ЦГА РК (Алматы) и другие. Из анализа источников видно, что политика российского самодержавия в отношении регионов степного края составили органическую часть правительственной стратегии в отношении национальных окраин. Российская империя стремилась последовательно включить регионы в состав российского государства, изменить их статус, создать новые управленческие институты. Вторая половина XIX века в системе внешней политики Российской империи явилась временем поиска новой стратегии и тактики для дальнейшего политического закрепления азиатских земель. Примером этому может служить административная политика царского правительства в регионах Казахстана.

Российская империя во второй половине XIX века представляла собой крупное многонациональное государство, объединявшее народы со значительными социально-экономическими, культурными и конфессиональными отличиями. Проблема административно-территориального управления регионами традиционно занимала ведущие позиции в громадной в территориальном отношении России. Ее решение невозможно без использования многовекового опыта административно-

правового регулирования взаимоотношений Российской империи с регионами. Следует указать на то, что царская администрация избирала различные управленческие модели: то пыталась следовать принципам децентрации власти, учитывать степную традиционную специфику при продвижении в казахскую степь, то склонялась в сторону унификации и централизации. В борьбе этих двух противоположных начал выработывался общий правительственный курс и разворачивались российские преобразования в регионах. Однако центральная власть не могла полностью контролировать социально-политические процессы в степи. В условиях XIX в. отдаленность от центра империи придавала особый вес сибирской администрации, непосредственно отвечающей за отношения с казахами. Наконец, в административном центре не было административной структуры, которая последовательно занималась бы делами, связанными с управлением казахской степью. I и II Сибирские комитеты выступали в качестве высших административных органов власти, но выполняли и законотворческие функции, поскольку четкого разграничения компетенции не существовало.

Во второй половине XIX века на территории восточной части Казахстана была образована Семипалатинская область. Появлению этой области предшествовала большая работа. В 1851 г. генерал-адъютантом Н.Н. Анненковым была проведена ревизия сибирских учреждений и пограничного управления сибирскими киргизами, которая изменила административно-территориальное деление и систему управления степью. Анненков отметил многочисленные нарушения в деятельности управления - нерешенные дела, "ясачные недоимки", злоупотребления чиновников, ликвидация которых была возложена на генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда (1851 - 1860)[i]. Записка Анненкова "Положение сибирских киргизов и занимаемой ими степи", составленная на основе материалов ревизии и определила приоритетные направления политики России в казахском крае на ближайшие десятилетия. По мнению автора записки, нестабильность в регионе объясняется отсутствием четких государственных границ и отсутствием границ между округами. Причина заключалась в регулярных перекочевках населения, лишаящих возможности проведения четких административных линий. От окончательного решения вопроса об административно-территориальном делении края, с точки зрения Н.Н. Анненкова, зависел успех в проведении следующих мероприятий: колонизация края русскими переселенцами, распространение хлебопашества, увеличение сбора ясака, обеспечивающих постепенное изменение статуса края в составе Российской империи.[ii] Значение ревизии Анненкова заключалось в том, что она заметно активизировала деятельность сибирской администрации, которая выступила с очередной инициативой проведения административной реформы в данном регионе. Уже в 1852 г. генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорд представил проект административно-территориального устройства казахского края "Об управлении Алатавской областью"[iii]. Законопроект предусматривал разделение казахской степи на две области: Алатавскую и Область сибирских киргизов. Предусматривалось создание особой административно-территориальной единицы – Алатавской области. В ее

состав предполагалось включить: Кокбектинский и Аягузский внешние округа, Семиречинский край, города Семипалатинск и Усть-Каменогорск, Бухтарминское укрепление и земли, занимаемые "внутренними казахами", кочующими на внутренней стороне Сибирской линии. Область сибирских киргизов, соответственно, образовывалась из оставшихся пяти округов правого фланга степи. Проект Г.Х. Гасфорда не встретил никаких возражений ни со стороны МВД, ни Министерства юстиции, ни Министерства финансов. Единственные замечания были внесены II-м Сибирским комитетом.[iv] В соответствии с его заключением рекомендовалось переименовать Алатавскую область в Семипалатинскую в связи с установившейся практикой использования местных традиционных названий при организации округов, закрепленную в "Уставе о сибирских киргизах". Семипалатинск к 50-м гг. XIX в. фактически выполнял роль областного центра по отношению к Кокбектинскому и Аягузскому внешним округам. Еще в 1802 году Семипалатинск был передан в административное подчинение Томской губернии. 19 мая 1854 года вся Сибирская степь была поделена на две области. Из восточной части образовалась Семипалатинская область, а из западной – область Сибирских казахов. Внешняя Российская государственная граница, отделяющая Тобольскую и Томскую губернию от области Сибирских казахов и внешних округов Семипалатинской области, складывалась по Сибирской линии.

В новых областях, где преобладало нерусское население, нужна была сильная, военизированная и способная к быстрому реагированию в чрезвычайных ситуациях власть. Такими областями были Акмолинская и Семипалатинская области. Во главе этих областей и были назначены военные губернаторы. В соответствии с указом Сената от 12 июня 1854 г. исполняющим должность военного губернатора Семипалатинской области, по рекомендации генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда, был утвержден в прошлом пограничный начальник (1847 - 1851), а ныне председатель пограничного управления полковник Спиридонов (1854 - 1857), затем военными губернаторами области были Панов Федор Андреевич (1857-1864гг.); Колпаковский Герасим Алексеевич (март 1865-июль 1867гг.); Бабков Иван Федорович (сентябрь 1867-1868гг.); Полторацкий Владимир Александрович (март 1868-апрель 1878гг.); Проценко Александр Петрович (май 1878-ноябрь 1883гг.); Цеклинский Василий Савич (декабрь 1883-апрель 1887гг.); Щетинин Орест Васильевич (апрель 1887-июль 1890гг.); Петухов Нафанаил Назарович – вице-губернатор (июль 1890-июль 1891гг.); Карпов Александр Федорович (июль 1891-октябрь 1901гг.); Соколовский Иван Николаевич (декабрь 1901-май 1903гг.) и т.д.[v] Военные губернаторы являлись командующими частями Сибирского казачьего войска по представлению Министерства внутренних дел. Кандидатуры на пост военного губернатора выбирались из числа генерал-майоров. В иерархии местного управления выше военного губернатора был только генерал-губернатор. Военному губернатору не нужно было доказывать приоритет своей власти или делить ее с кем-либо. Немаловажную роль играл также и тот факт, что и военный и гражданский губернаторы были людьми военными. Они имели военное образование, жизненный опыт, были приучены к военной дисциплине и строгому соблюдению субординации.

На военного губернатора возлагалась полная ответственность за благополучие во вверенном его управлению крае, поэтому наместник должен заранее принимать все зависящие от него меры по организации должного снабжения региона всем необходимым продовольствием. В случае реальной, неизбежной угрозы голода и невозможности предотвратить её своими силами главный начальник сообщал о сложившейся ситуации генерал-губернатору Западной Сибири. Без согласия генерал-губернатора военные губернаторы областей не имели права решать вопросы с другими государствами. Военный губернатор области находился в непосредственном подчинении у генерал-губернатора Западной Сибири, предоставляя ему ежегодные отчёты по управлению областью. Управление генерал-губернатором краем включало в себя ряд функций: административно-хозяйственные, финансовые, судебные. Кроме важнейших функций губернаторы осуществляли контроль над всеми местными учреждениями и ведомствами. Контролировали деятельность губернаторов центральные органы власти по годовым отчетам, докладным, деловым письмам и доносам. Особую ценность представляет отчеты военных губернаторов Акмолинской и Семипалатинской областей о своей деятельности в качестве первого чиновника во вверенной ему области. Отчет военного губернатора является олицетворением связи с царем. Отчет представлялся царю, и если выдвигаемые губернатором вопросы получали одобрение, это считалось большим успехом.

Первое областное правление Семипалатинской области возглавил полковник Ф.К. Шубин – бывший комендант Ямышевской крепости, руководитель экспедиции по открытию Акмолинского приказа (указ от 16 августа 1854 г.).[vi] Деятельность военных губернаторов и областных правлений, порядок утверждения штатов регулировались особыми наказами, принятыми в 1858 - 1859 гг.[vii] Они содержали информацию об административно-территориальном делении области, порядке управления и судопроизводства, а также механизме принятия решений местными органами власти.

В 1856 к Семипалатинской области был присоединен созданный на территории Семиречья Алатавский внешний округ. В 1859 году специальным царским указом население северного, восточного, центрального районов Казахстана было передано из ведения Министерства иностранных дел под юрисдикцию Министерства внутренних дел.

Административной единицей Семипалатинской области оставался округ. Объединение кочевых групп в округа и волости шло на основе хозяйственных интересов и властных отношений. Низшей административной единицей был аул. В округах и волостях была территориальная определенность. Неодинаковое количество волостей в округах, а также аулов, входивших в волости, свидетельствуют о постепенном упорядочении в системе административного устройства. Еще при открытии Каркаралинского округа насчитывалось 14 волостей, 147 аулов, в коих числилось 18320 кибиток, в коих числилось до 20 00 юрт. В последствии вошли две волости. Но число волостей увеличивалось за счет естественного прироста и

присоединения к округу новых общин. Так, в 1839 году в Каркаралинском округе было 17 волостей, 419 аулов, юрт в административном ауле – 22864.[viii] Название волостей данного округа соответствовали названиям родов, которые проживали на территории округа. А в 1851 году эти цифры все увеличиваются. Такая картина наблюдается и в Баян-Аульском округе.[ix] Интересно по архивным данным проследить образование административных аулов. Так, по «Уставу», в административный аул должны были входить 50-70 юрт. Но сопоставление данных приводит к тому, что были отступления от положений «Устава». В административные аулы в 1851 году Каркаралинского, Аягузского, Баян-Аульского, Кокпектинского округов входили от 50 до 147 юрт. При организации аулов, учитывались не только количество семей, общность рода, но и общность зимних стоянок. Так, в Андагуль-Ураз-Баймбетовскую волость входило 17 административных аулов, в Андай-Рысаевской волости было 42 аула.[x] Каждый административный аул состоял из отделений и подотделений рода. Так, административный аул № 5 состоял из подрода Ораз, отделений – Шонай, Таттыбай и подотделений Джарылкап, Шохай, Кундыбай. В каждом отделении было определенное количество кибиток, которое и составляло общее число кибиток данного административного аула.

В административном отношении были поддержаны предложения чиновника особых поручений Трофимова при генерал-губернаторе Западной Сибири Горчакова о наделении казахов своим Управлением и выделения им постоянной территории. 19 мая 1854 года было издано "Высочайше утвержденное Положение об управлении Семипалатинской области". Согласно третьего параграфа этого положения, "киргизы кочующие на внутренней стороне линии Сибирского казачьего войска, по правую сторону р. Иртыша, остаются на местах, ныне занимаемых. Пространство, занимаемое сими киргизами, с включением в оное городов Семипалатинска и Усть-Каменогорска, Бухтарминского укрепления и селений по Иртышской линии от крепости Железинской до Мало-Нарымска включительно, в порядке управления образует особый округ, который именуется Семипалатинским внутренним округом Сибирских киргизов".[xi] По данному Положению во внутреннем округе был учрежден Окружной приказ, действующий на тех же правилах, как приказы во внешних округах. Но реально Окружной Приказ Семипалатинского внутреннего округа был открыт и приступил к выполнению своих функций только лишь с 1 января 1855 года. В этом же документе был определен и правовой статус казахов Семипалатинского внутреннего округа, отличный от правового статуса казахов внешних округов, а также тех, которые временно кочевали на территории губернских, кабинетных и крестьянских земель Томской и Тобольской губерний.[xii]

Итак, казахи, находившиеся на внутренней стороне с 1788 года, на протяжении более чем 60 лет не имели своего отдельного Управления. Со стороны султанско - старшинской группировки предпринимались неоднократные попытки обращения в адрес западно-сибирского руководства региона и империи с целью создать Степную Думу, но их усилия оказались безрезультатными.

Таким образом, «Положение об управлении Семипалатинской области» приблизило устройство семипалатинского региона к административному устройству внутренних провинций Российской империи. Преобразования касались территориального и административного устройства, сохраняя в неприкосновенности систему окружного управления. Стремление сохранить местное управление в неприкосновенности до поры до времени объяснялось поэтапностью завоевания новых территорий, сохранением волнений в степном регионе.

Параллельно с положением «Об управлении Семипалатинской областью» было утверждено на заседании II Сибирского Комитета положение «О распространении на сибирских киргизов общих законов империи» (19 мая 1854 г.). Казахское население стало юридически подданными Российской империи, подчиняющихся общему законодательству и обладающих правами и обязанностями остального податного населения. Это же положение закрепило тенденцию на вытеснение биев с политической арены региона, которые впоследствии приобрели статус должностных лиц. 23 февраля 1855 года Положение «О порядке избрания по киргизской степи в старшие султаны» внесло изменения в избирательную систему местного управления. Кроме султанов, на должность старшего султана имели право претендовать заседатели окружных приказов и волостные управители, прослужившие не менее 3-х лет и пожалованные офицерскими чинами. Избирателями могли выступать помимо султанов также лица, имеющие офицерские чины, почетные казахи с 9-летним сроком службы.

Процесс реформирования степного края выступал неотъемлемой частью либерально-буржуазных реформ 60-х гг. XIX в.[xiii] Региональная специфика окраин потребовала разработки особого законодательства в казахской степи, которое существенно ограничивало или вовсе исключало реализацию некоторых положений реформ, в связи с неподготовленностью к ним казахского населения, а также в зависимости от стратегических интересов Российской империи в отдельно взятом регионе. Особенно интересна деятельность Степной комиссии. В объяснительной записке к проекту положения об управлении степными областями, составленной Степной комиссией (1865 – 1868), направленной в степь для подготовки очередной административной реформы, отмечалось: «соединение всей сибирской степи в одну область, по громадности пространства, поставит администрацию ее в невозможность действовать с успехом».[xiv] К данному убеждению члены комиссии пришли не сразу. В своих записях за июль 1865 г. член комиссии А.К. Гейнс указывает на необходимость создания единого управления всей казахской степью: "Из всех киргизских степей нужно образовать одно генерал-губернаторство (Туркестанское или Киргизское) с резиденцией на юге в Туркестане, Чимкенте или Ташкенте".[xv] Но уже в записке Ф.К. Гирса (1866- 1867гг.) отмечалось: "... В настоящее время, когда большинство казахов принадлежит России, соединение в одно управление напомнило бы им о их народной силе и могло бы возбудить мысль о самостоятельности». Следует отметить, что опасения относительно возможности объединения казахов против политики Российского государства в степном крае

появляются у сибирской администрации еще в 30-х гг. XIX в. и связаны с активной борьбой родовой аристократии Среднего жуза с окружной системой. Но на центральном уровне власти опасность объединения казахов двух ведомств была осознана лишь к 60-м гг. XIX в.[xvi]

Настроения Министерства иностранных дел и Генерального штаба отличались общностью и указывали на военно-экономическую эффективность объединения края под единым руководством. Сибирская администрация настаивала на сохранении разделения на два ведомства, как наиболее соответствующего задачам управления громадным пространством степи: «Чем далее отодвигали мы наши границы, тем труднее становилось управлять обширными землями не вполне заселенными».[xvii] Среди членов Степной комиссии существовали два подхода к ее решению. В соответствии с первым предлагалось образовать Степное генерал-губернаторство на землях оренбургских и сибирских казахов, а также Уральского и Сибирского казачьих войск с центром в городе Омске. Согласно второму подходу предполагалось разделить степь на четыре области Туркестанскую, Семипалатинскую, Уральскую (Уральское и Оренбургское казачьи войска, земли оренбургских казахов) и оренбургское генерал-губернаторство (с включением Области сибирских киргизов).

Различные проекты разрабатывались и на местах. Обращает на себя внимание проект об образовании Иртышской области, подготовленный Особым комитетом. Последний был создан в 1867 г. по инициативе Д.А. Милютина при генерал-губернаторе Западной Сибири А.П.Хрущове (1866–1874). Военный министр изложил свое видение административно-территориального устройства степного края, которое легло в основу проекта, подготовленного комитетом. Предлагалось объединить Область сибирских киргизов и Семипалатинскую область под началом военного губернатора Иртышской области. К ней присоединить города Омск и Петропавловск.[xviii] Проект был представлен на заседании Особого комитета, возглавляемого Д.А. Милютиным, 11 апреля 1867 г. По решению Генерального штаба, он был передан в Министерство внутренних дел. В октябре 1867 г. проект был направлен в Степную комиссию "для принятия к сведению".[xix] В процессе подготовки нового положения в основу административно-территориального устройства края был положен проект Степной комиссии. Первоначально было принято решение о разделении региона на следующие области Семипалатинскую, Область сибирских киргизов, Область оренбургских киргизов и Уральскую.[xx] Управление Туркестанской областью регулировалось особым положением. По предложению А.П. Хрущова, изложенному в докладной записке на имя военного министра Д.А. Милютина, Область сибирских киргизов было решено переименовать в Акмолинскую по названию окружного центра.[xxi] В результате нового положения 1868 г. на территории Степного края образовались четыре области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. Главное управление Акмолинской и Семипалатинской областей находилось в руках генерал-губернатора Западной Сибири. В состав Семипалатинской области входили кроме

традиционных – Внутреннего Семипалатинского округа, Кокбектинского и Каркаралинского внешних округов, Зайсанского края, также территория Баян-Аульского округа и земли части VI, VII и VIII полковых округов Сибирского войска. Областным центром Семипалатинской области стал Семипалатинск.[xxii]

Территориальное деление Семипалатинской области соответствовало основным положениям военно-окружной реформы царского правительства. Трехзвенная система территориального деления (область-уезд-волость) разрушило традиционное родовое деление казахов и ввело их в общероссийскую территориальную организацию. Окружная система, противоречащая принципу унификации, была заменена уездным делением, характерным для центральных провинций Российской империи. Уезд превратился в ключевую административно-территориальную единицу, обеспечивающую установление четких границ в степном пространстве. Вновь в основу административного деления был положен территориальный принцип. Область делилась на уезды, уезды на волости, волости на административные аулы. Была введена уездно-волостная система: вместо округов вводились уезды, которые делились на волости (1000 - 2000 кибиток), волости - на административные аулы, объединявшие по несколько хозяйственных аулов-старшинств (100-200 кибиток). Основанием к делению волостей на административные аулы и старшинства являлось по положению 1868 года совместное поземельное пользование старшинств.

Однако историческое деление казахов на родовые группы признавалось неудобным в административном отношении, потому что отдельные роды составляли слишком большие и неравномерные единицы и были раскинуты на значительных пространствах. В результате появились волости, состоящие из разных родов, между которыми велась борьба за власть, образовывались противоположные «партии». Через каждые три года в волостях начиналась борьба из-за победы на выборах, из-за реальных выгод, какие давала власть. Таких примеров много в архивных материалах Семипалатинского областного управления.[xxiii] Таким образом, в результате административных реформ 1868 года Семипалатинская область делилась на уезды: Семипалатинский, с территорией бывших внутренних Семипалатинского и Усть-Каменогорского округов, с административным центром в г.Семипалатинске (он же был и областным центром); Павлодарский уезд, в составе территории бывшего Баян-Аульского внешнего округа с административным центром в г.Павлодаре, образованном из бывшей казачьей станицы Коряковской; Каркаралинский - с территорией бывшего Каркаралинского внешнего округа с административным центром в городском поселении Каркаралинске; Кокпектинский – с территорией бывшего Кокпектинского внешнего округа, с административным центром в городском поселении Кокпекты и Зайсанский край, представлявший из себя до 1875 года отдельное приставство.[xxiv] Приставство было образовано из земель, отошедших к России по Чугучакскому договору 1864 года и Санкт-Петербургскому 1881 года договорам с Китаем. С присоединением к Кокпектинскому уезду казачьих поселений Бийской и Бухтарминской линий, разделением территорий Зайсанского, Курчумского и Бухтарминского краев управление Кокпектинским уездом было поставлено в

неудобное положение, Зайсанское приставство, потерявшее былое значение опорного пограничного района, после Санкт-Петербургского договора 1881 года превратилось в удобный для торговли пограничный район, охраняемый войсками, по мнению начальства Западной Сибири достойный статуса уезда.

В 70-х годах XIX века Главное Управление Западной Сибири распорядилось переделить территорию Кокпектинского уезда и приставства с востока на запад и образовать из северных частей территории новый Усть-Каменогорский уезд с центром в г. Усть-Каменогорске (стал городом в 1804 году), а Зайсанское приставство составить из южных частей, с включением в состав приставства г. Кокпекты как безуездного, заштатного городского поселения. В 1875 году Зайсанское приставство было преобразовано в уезд, его уездный статус был подтвержден в 1883 году. Уже к середине 70-х годов Семипалатинская область состояла из 5 уездов: Семипалатинского, Павлодарского, Усть-Каменогорского, Каркаралинского и Зайсанского. Кроме того, как самостоятельное административное учреждение в состав области входило Сибирское казачье войско, его третье отделение. Необходимо отметить, что границы уездов Семипалатинской области менялись до конца XIX века. Положение было довольно сложным, запутанным и споры о границах различных административных единиц продолжались вплоть до 1917 г.

В исследуемый период, как уже отмечалось, фиктивно сохранялось местное управление для казахского населения. Во главе волостей были поставлены волостные управители, во главе аулов – аульные старшины. По Временному положению 1868 г. их избрание осуществлялось на выборной основе, но сами выборы проходили под строгим контролем царских чиновников и, вряд ли мог пройти кандидат, поддерживаемый местным населением, но нежелательный для царской администрации. Волостной управитель избирался на съезде, но утверждался военным губернатором и при этом постоянно находился под контролем уездного начальника. Аульные старшины вообще могли быть отстранены и смещены уездным начальником.

В результате административных реформ 1882 году Семипалатинская область вместе с Акмолинской и Семиреченской областями вошли в состав Степного генерал-губернаторства, созданного взамен упраздненного Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Положение об управлении степными областями, рассчитанное сначала на два, затем на четыре года, фактически действовало почти двадцать пять лет. И в это период возникли вопросы разработке новых законодательных актов в области административно-территориального устройства и управления в регионе по ряду причин. К 1883 году, в результате ряда административно-территориальных преобразований, закончилось формирование территории Семипалатинской области, которая в географическом плане совпадала с границами Восточного Казахстана.

В 1898 г. степным генерал-губернатором Таубе делаются попытки реорганизации степного пространства. Таубе выражал мнение, о невозможности оставления в составе Степного генерал-губернаторства лишь двух областей Акмолинской и

Семипалатинской, т.к. такой состав не может полностью удовлетворять местные нужды Западно-Сибирской окраины государства и не в полном объеме отвечал бы общегосударственной пользе. Поэтому надлежало бы образовать новое генерал-губернаторство из областей и губерний, входивших ранее в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства, а именно: из Семипалатинской, Акмолинской, Тобольской и Томской, наименовав его Омским генерал-губернаторством, с возложением на омского генерал-губернатора обязанностей, командующего войсками Сибирского военного округа и войскового Наказного атамана Сибирского казачьего войска». Далее Таубе считает, что Тобольская и Томская губернии служат местом ссылки по общим приговорам суда, а Акмолинская и Семипалатинская области для выдворяемых в административном порядке за политическую неблагонадежность. Но проект Таубе не был поддержан ни сибирской администрацией, ни в Петербурге.

Административные реформы конца XIX века стала играть важную роль в социальной организации казахов, поскольку теперь каждый аул, община были привязаны к определенной территории. Волости рекомендовалось составлять из аулов, соседних по землепользованию. Переход казахов из аула в аул одной и той же волости осуществлялся только с согласия членов аула и с разрешения властей. Переход населения аулов из волости в другую волость допускался с разрешения уездного начальника. Аулы были хозяйственные и административные. Вообще аул - это группа хозяйств, связанных родством и общностью пользования пастбищами. Хозяйственные аулы – это группа, связанная родством, общностью пользования пастбищами. В течение круглого года они держались вместе, зиму проводили на кстау. Административные аулы – это группа хозяйств, принадлежащих к различным родовым ветвям. Волость состояла из административных аулов. В некоторых случаях в административные аулы соединяли различные родовые группы. Административные аулы состояли из аулов-старшинств. Каждый аул называется по имени аксакала, урочища, на котором находится зимняя стоянка. Так, в Каркаралинском уезде Кзылтавская волость состояла из 6 административных аулов. В №1 административном ауле было 31 аулов-старшинств, где проживали казахи родов Толемыс, Есембай, Ельбай.[xxv]

В 90 г. XIX в во всех уездах области образовались с изменениями казахские (киргизские) волости, где проживало казахское население. Еще в 70-г. XIX в названия волостей по инструкции военного губернатора Семипалатинской области были изменены. Раньше названия волостей соответствовали родовым названиям казахов, проживающих на данной территории. Названия волостей должны были соответствовать наименованиям урочищ или наименованиям территории обитания. К примеру, в Семипалатинского уезде было 14 киргизских волостей, 28 483 кибиток. Так, Акимбет–Сивано-Кирейская волость была переименована в Дельбегетейскую, Бай-Уваковская в Бельгагачскую и т.д.[xxvi]

Архивные материалы свидетельствуют, что уездным начальникам Семипалатинской области поступала инструкция от военного губернатора области о необходимости разработки проекта образования казахских волостей в своих уездах.

Проекты уездных начальников утверждал военный губернатор области. Так, по проекту уездного начальника Усть-каменогорского уезда подполковника Хомутова в данном уезде были образованы 11 казахских волостей. Уездный начальник четко определил границы всех волостей, число кибиток и количество старшинств в волостях. Так, границами Сулу-Суринской волости являются - с запада зимовки киргиза Имина, переезжая через речку Тюменку, между зимовьями стоибищ Бейсена и Кунанбая через озеро Кур-кол на западном берегу озера Думалы и гор Сегали на правый приток р.Корук. Число кибиток в волости 1226, Старшинств 7.[xxvii] По данным Статистики Российской империи 1895 года Семипалатинский уезд в административном отношении состоял из 18 казахских волостей, 4 крестьянских волостей; Зайсанский уезд – 15 казахских волостей, 2 крестьянских волостей; Каркаралинский уезд – 20 казахских волостей, 1 крестьянской волости; Павлодарский уезд – 17 казахских волостей, 3 крестьянских волостей; Усть-Каменогорский уезд – 11 казахских волостей, 8 крестьянских волостей.[xxviii] В конце XIX века на территории Семипалатинской области с увеличением количества переселенцев начали образовываться и крестьянские волости. В начале XX века крестьянских волостей в Павлодарском уезде уже было 16. Среди них: Троицкая, Покровская, Никольская, Мариановская, Алексеевская, Александровская, Галкинская, Романовская, Ивановская, Тихомировская, Благовещенская, Ефремовская, Федоровская, Новоспасская, Георгиевская, Тимофеевская.[xxix]

Основные направления административной политики российского самодержавия в отношении степного края составили органическую часть правительственной стратегии в отношении национальных окраин. Несовпадение как в центре, так и на местах взглядов на уровень и перспективы развития различных районов степного края, на формы региональной управленческой иерархии приводило к появлению многочисленных проектов административно-территориального переустройства и восточного региона Казахстана. Административно-территориальное устройство семипалатинского региона в результате очередных преобразований к концу XIX века стало соответствовать административному устройству внутренних провинций Российской империи.

Мусабалина Г.Т.

[i] РГИА Ф. 1265. Оп. 2. Д. 77. Л. 8.

[ii] РГИА Ф. 1287. Оп. 37. Д. 1240. Л. 17 - 20

[iii] Положение об управлении Алауавской областью (1852 г.) // ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3571. Л. 14 - 27

[iv] ПСЗ-2. Т. XXVII. № 26178. СПб, 1853

[v] ГАОО Ф.3.Оп.3.Д.3571.Л.122-123

[vi] ГАОО Ф.366. Оп.1 Д.103. Л.64

[vii] Наказы для управления киргизами Семипалатинской области (1858-1859гг) // ГАОО Ф.366. Оп.3. Д.4332., ГАОО Ф.366. Оп.3. Д.4333., ГАОО Ф.366. Оп.3. Д.4335.

[viii] ЦГА РК Ф. 338. Оп. 1. Д.539.Л.35

- [ix] Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата, 1960.- С.166(296с.)
- [x] ЦГА РК Ф. 374. Д 805. Л. 204
- [xi] ЦГА РК Ф.345.Оп.1.Д.182.Л.517
- [xii] ГАОО Ф.3.Оп.3 Д.3571.Л.129 об
- [xiii] Абдрахманова Б.М. Органы государственной власти и управления в Казахстане (20 гг. – конец XIX в.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1989. С. 15
- [xiv] РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4754. Л. 26
- [xv] Гейнс А.К. Дневник 1865 г. Путешествие по киргизским степям // Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. Т. 1. СПб., 1897. С. 211
- [xvi] РГИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 4771. Л. 13–14.
- [xvii] Русский архив. 1885. № 10. С. 174.
- [xviii] РГВИА. Ф. 400. Оп. 1 Д. 153. Л. 156.
- [xix] РГВИА. Ф. 400. Оп. 1 Д. 101. Л. 227
- [xx] РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.
- [xxi] РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 77. Л. 15
- [xxii] Проект положения “Об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях” // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д.125. Л. 4–5.
- [xxiii] ЦГА РК Ф15.Оп.1. Д. 2050.Л. 3-33.; ЦГА РК Ф15. Оп.1. Д. 2114. Л. 1-93; ЦГА РК Ф15. Оп.1. Д. 2047. Л. 1-22
- [xxiv] Положение об управлении в степных областях.- СПб, 1898.с.18-19.
- [xxv] Материалы по киргизскому землепользованию Семипалатинской области. TVI. 1905.С.22
- [xxvi] ЦГА РК Ф.15. Оп.1.Д.2114.Л.16
- [xxvii] ЦГА РК Ф.15.Оп.1.Д.2046.Л.3-16
- [xxviii] Статистика Российской империи. XXVII. Волости и населенные места. 1893. Выпуск.5. Семипалатинская область. – СПб.: Центральный Статистический комитет Министерства Внутренних дел.1895.-С-2-19.(48с.)
- [xxix] ГАОО Ф. 366. Оп.1. Д. 97. Л. 1. об.